

Пименов Павел Сергеевич,
магистрант 1-го курса департамента «Исторический факультет»
Института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета

О ПРИМЕНИМОСТИ КОНЦЕПЦИИ ФРОНТИРА К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ РУССКОЙ АМЕРИКИ

В работе ставится вопрос о перспективах и актуальности применения теории фронта, разработанной Ф. Дж. Тернером, к изучению истории Русской Америки. После анализа основных позиций вышеуказанной концепции и обозначения ряда дискуссионных проблем в историографии, которые могут быть в определенной степени решены благодаря применению теории фронта, автор приходит к выводу, что использование данной концепции плодотворно скажется на исследованиях проблемных вопросов истории Русской Америки.

Ключевые слова: теория фронта; история Русской Америки; колонизация.

Pimenov Pavel Sergeevich,
1-year master student of the department «Historical faculty»
Institute of Humanities and Arts
Ural Federal University

ABOUT THE APPLICABILITY OF THE FRONTIER CONCEPT TO THE RESEARCH OF RUSSIAN AMERICA HISTORY

The paper raises the question of prospects and actuality of the Frederick Jackson Turner frontier theory application to the research of the Russian America history. After the analysis of the major elements of the above mentioned concept and definition of several issues in the historiography, which can be in a certain manner resolved with the help of the frontier theory, the author comes to the conclusion that the use of the concept can have a positive influence on the research of the issues of Russian America history.

Keywords: theory of frontier, history of Russian America, colonization.

Концепция фронта была разработана американским историком Ф. Дж. Тернером в конце XIX в. Фронт – рубеж, означающий «место контакта дикости и цивилизации» [1, с. 14]. В отечественной историографии интерес к данному направлению появился только в 90-е гг. XX в. Положения теории фронта довольно успешно и плодотворно применялись к изучению истории колонизации, освоения и модернизации Сибири [2; 3]. Однако из внимания отечественных историков полностью выпал сюжет русской колонизации тихоокеанского Севера. Американские исследователи также активно используют концепцию Тернера, но для исследования особенностей штата Аляска («последний фронт Америки») уже после покупки этого региона у России. Таким образом, на данный момент нет ни одной работы, которая рассматривала бы историю Аляски до 1867 г. с позиции теории фронта. Имеет ли перспективы и что может дать использование вышеуказанной концепции для изучения истории Русской Америки?

По мнению последователя Тернера А. М. Саймонса, фронт – «вечно движущаяся пограничная полоса». В авангарде колонизации находятся охотники, рыболовы, за ними следовали первые поселенцы, совмещающие в своей хозяйственной деятельности охоту и земледелие, после появлялись скотоводы, ковбои, рэнчмэны; далее – мелкий фермер, постоянные города и т. д. [3, с. 87–89]. Данные этапы, выделенные Саймонсом, иллюстрируют цивилизационное развитие общества. Сходные процессы мы можем наблюдать и в истории русской колонизации Алеутских островов и Аляски: первыми появляются охотники (промышленники), через некоторое время стали предприниматься попытки ведения сельского хозяйства на о. Кадьяк Г. И. Шелиховым и т. д. На данный момент в историографии отсутствует общепринятая периодизация русской колонизации Северной Америки. Используя указанную концепцию, мы могли бы представить обоснованные этапы и периоды освоения данного региона.

Отечественный историк И. В. Побережников указывает на характерные черты сибирского фронта, обусловившие своеобразную и уникальную модель модернизации данного региона: заметная милитаризация; особая система администрирования; разновектор-

ная диффузия [4, с. 59–62]. Эти же характеристики можно применить и к американскому фронтиру Российской империи. Милитаризация выразилась в том, что почти все русские поселения имели фортификационные сооружения. С необходимой милитаризацией фронта можно также связать приход к власти морских офицеров в колонии (с 1818 г. должность главного правителя колоний занимали исключительно морские офицеры). Особая система администрирования Русской Америки была описана современным американским исследователем Ильей Виньковецким [6]. Разновекторная диффузия – следствие активного взаимодействия традиционного и современного типов общества, означает вынужденную адаптацию колонизаторов к новым условиям. Как писал Ф. Дж. Тернер: «Дикая местность подчиняет себе колониста. Он приходит туда европейцем... местность выводит его из железного вагона и сажает в каное из березовой коры...» [1, с. 15]. Эта характеристика также справедлива по отношению к заокеанской колонии России.

Таким образом, использование новых методологических и концептуальных установок позволит попытаться выделить новую периодизацию истории освоения русскими первопроходцами Алеутских островов и Аляски, а также, возможно, по-другому взглянуть на причины прихода к власти морских офицеров и на многие другие события и процессы, вызывающие споры у современных историков. Концепция фронта, на наш взгляд, имеет большой потенциал для изучения истории Русской Америки.

Литература

1. *Виньковецкий И.* Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи 1804–1867. М., 2015. 320 с.
2. *Побережников И. В.* Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Россия реформирующаяся: ежегодник. М., 2013. Вып. 12. С. 246–274.
3. *Саймонс А. М.* Социальные силы в Американской истории / пер. с англ. С. Цедербаум. М., 1925. 203 с.
4. *Тернер Ф. Дж.* Фронтир в американской истории. М., 2009. 304 с.

5. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв. Новосибирск, 2001. 113 с.

6. Хромых А. С. Проблема «Сибирского фронта» в современной российской историографии // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2008. № 5. С. 106–112.

УДК 94(47).048+05

Рябов Сергей Михайлович,
студент 2-го курса департамента «Исторический факультет»
Института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ЦАРЕ МОСКОВСКОМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается вопрос об изменении дипломатического этикета русских дипломатических представителей в Европе. По мнению автора, именно в конце XVII – начале XVIII в. формируется та часть нового дипломатического этикета, которая станет основой для дальнейшего развития. Те явления, которые окончательно оформятся на рубеже этих веков, впоследствии станут основополагающими для политической культуры России и ее взаимоотношений с другими государствами.

Ключевые слова: XVII в.; дипломатия; быт; нравы; дипломатический этикет; политическая культура.

Ryabov Sergey Mihailovich,
2-year student of the department «Historical faculty»
Institute of Humanities and Arts
Ural Federal University

THE NOTE ON TSAR MOSCOW: A HISTORICAL SOURCE THROUGH THE PRISM OF SOCIAL RELATIONS

The article is devoted to the lifestyles and culture of everyday life of high-rank Russian diplomats in the end of the XVII century. The main object of the